

УДК [811.111+811.161.1]’342.623

В. В. Яскевич, Н. Г. Медведева

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ПЕРЦЕПТИВНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ АЛЛОФОНИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются закономерности и различия в восприятии аллофонических вариаций согласных звуков английской речи носителями русского/белорусского языка. В результате перцептивного эксперимента были выявлены наиболее частотные ошибки, допускаемые при идентификации аллофонического варьирования, определён характер влияния родного языка на восприятие англоязычной речи.

Ключевые слова: аллофоническое варьирование; перцептивная фонетика; аудитивный анализ; механизмы восприятия речи.

V.V. Yaskevich, N. G. Medvedeva

Minsk, Belarus, MSLU

PERCEPTUAL IDENTIFICATION OF ALLOPHONIC VARIATION OF CONSONANTS IN ENGLISH AND RUSSIAN

The article examines regularities and differences in the perception of allophonic variations of English consonants by native Russian/Belarusian speakers. The study reveals the most frequent errors in the identification of allophonic variation and the specific impact of the native language on the perception of English sounds.

Keywords: allophonic variation; speech perception; auditory analysis; auditory analysis; speech perception mechanisms.

Восприятие иностранной звучащей речи всегда происходит под влиянием звуковой системы родного языка. З. Н. Джапаридзе считает, что фонетическая система родного языка представлена неподдающимися наблюдению перцептивной и артикуляционной базами, которые проявляют себя лишь в речевых актах. Артикуляционная база языка представляет собой хранящуюся в памяти систему «произносительных инструкций», которую говорящий использует для воспроизведения звуков родного языка. Под перцептивной базой Джапаридзе понимает «хранящуюся в памяти людей систему эталонов фонетических единиц и правил сравнения с ними» [1]. Таким образом, при восприятии

иноязычной речи мы опираемся на перцептивную и артикуляционную базы родного языка, сравнивая иноязычные звуки с его «эталонными» фонетическими единицами, что может приводить к нарушению понимания смыслов при восприятии речи на слух, а также к нарушению передачи смыслов при некорректной артикуляции звуков иноязычной речи. Данная точка зрения поддерживается и другими исследователями, такими как Л. Р. Зиндер [2], А. С. Штерн [3], К. Т. Бест [4], Дж. Фледж [5] и др.

Целью нашего исследования является изучение особенностей влияния перцептивной и артикуляторной баз родного языка (русского/белорусского) на изучаемый иностранный язык (английский) при восприятии аллофонического варьирования. Для осуществления данной цели был проведён перцептивный эксперимент с участием 10-ти носителей русского/белорусского языков, владеющих английским на продвинутом уровне. В ходе эксперимента испытуемым предлагалось прослушать реализации аллофонов английского и русского звуков [p] и [p̚] с захватом двух периодов стационарного участка следующего за ними гласного звука и соотнести воспринимаемые звуки с объектами на изображениях, определяя, какие из них начинаются на данный аллофон. Используемые в эксперименте изображения отбирались согласно высокой частотности употребления соответствующих им лексических единиц в речи. При прослушивании аудиостимула, испытуемым одновременно предъявлялись несколько изображений. Перед прослушиванием испытуемым требовалось назвать изображённые объекты, чтобы избежать расхождения в названиях данных объектов у испытуемых и исследователя (рисунок 1).

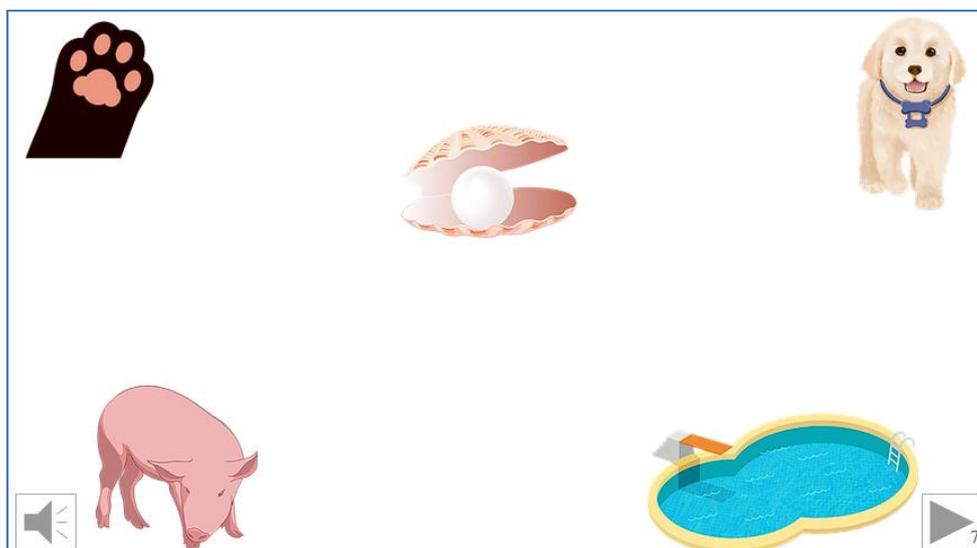

Рис 1. Пример предъявления визуального стимула

Эксперимент состоял из двух частей: в первой его части испытуемому предъявлялся экспериментальный материал английского, во втором – русского языка. В каждой части аудиальный и визуальный материал был разделён на три группы.

Первая группа была представлена тремя лексическими единицами с наиболее дистантными по своим артикуляторным характеристикам гласными звуками, например словами *pig, pirru, pool* в англоязычной и *пиво, пальма, пуговица* в русскоязычной частях соответственно.

Вторая группа была представлена пятью (в английском) и шестью (в русском) лексическими единицами, имеющими как наиболее дистантные, так и приближённые артикуляторные характеристики, например: *raw, pearl, pig, pirru, pool* и *пыль, Пэн, повар, пиво, пальма, пуговица*.

Третья группа включала в себя пары наиболее приближённых по артикуляции гласных звуков, например: *pirru – palm, повар – пуговица* и т. д. Всего было представлено шесть пар в англоязычном и три пары в русскоязычном материалах.

Аудиальный материал был представлен в виде изолированной реализации аллофона каждого из слов, который испытуемые могли прослушать три раза до принятия решения.

В результате анализа полученных данных было установлено, что испытуемые правильно распознают аллофонические вариации звука [p] в 77 % случаев, в то время как аллофон звука [п] распознавался в 95 % случаев:

Т а б л и ц а 1

Точность идентификации на слух

Общее количество правильных ответов, %	77,69 % (англ.)	95 % (русск.)
Общее количество неправильных ответов, %	22,31 % (англ.)	5 % (русск.)

При этом большее количество неверно распознанных аллофонов приходилось на третью группу в англоязычной части эксперимента – 51,22 % от общего числа ошибок. Данный результат можно объяснить наличием в английском языке относительно близких по артикуляции, противопоставленных по долготе/краткости монофтонгов, распознавание которых представляет особую сложность для русско-/белорусскоговорящих ввиду отсутствия подобного противопоставления гласных звуков в их родном языке.

Значительное число ошибочных распознаваний также было обнаружено во второй группе англоязычной и русскоязычной частях эксперимента (41,38 % от всех ошибочных распознаваний в англоязычном материале и 100 % всех ошибок, допущенных при распознавании в русскоязычном материале), что можно объяснить большей сложностью при выборе ответа из-за увеличенного количества одновременно предъявляемых вариантов, а также наличием звуков близкой артикуляции. Так, например, реализация аллофона слова *pearl* в 83 % случаев была распознана как аллофон слова *pirru*, что можно объяснить схожей артикуляцией звуков – оба звука являются фонемами смешанного ряда и среднего подъёма.

Для более наглядной демонстрации влияния артикуляционной базы родного языка на восприятие английских аллофонов, данные были представлены в артикуляционной схеме русского и английского языков с количеством правильных распознаваний звуков разных зон артикуляции в процентах (таблица 2 и 3).

Т а б л и ц а 2

Артикуляционная схема английских звуков с количеством правильных распознаваний в %

Подъём / Ряд	Передний	Смешанный	Задний
Высокий	85,71%	89,29%	85,71%
Средний	100%	78,57%	85,71%
Низкий	71,43%	-	82,14%

Т а б л и ц а 3

Артикуляционная схема русских звуков с количеством правильных распознаваний в %

Подъём / Ряд	Передний	Смешанный	Задний
Высокий	100%	96,43%	100%
Средний	89,29%	-	92,86%
Низкий	-	100%	-

При сравнении двух схем можно заметить, что реализации аллофонов английских согласных воспринимались хуже, если за ними следовали гласные в зонах артикуляции, не свойственных звукам русского/белорусского языка – зоны переднего ряда и низкого подъёма, смешанного ряда и среднего подъёма, а также заднего ряда и низкого подъёма. Таким образом, аллофоническое варьирование английских согласных лучше идентифицируется тогда, когда следующий гласный звук имеет схожие артикуляторные характеристики с гласными звуками родного языка.

Основываясь на полученных результатах, можно утверждать, что степень влияния родного языка на восприятие иноязычных звуков является довольно высокой даже у владеющих английским на продвинутом уровне. На следующем этапе данного исследования запланировано проведение идентичного эксперимента с носителями английского языка. Полученные данные помогут установить сходства и различия в восприятии аллофонии носителями разных языков,

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джанашидзе З. Н.* Перцептивная фонетика (основные вопросы). Тбилиси : Мецниереба, 1985. 117 с.
2. *Зиндер Л. Р.* Теоретический курс фонетики современного немецкого языка. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1997. 184 с.
3. *Штерн А. С.* Перцептивный аспект речевой деятельности: экспериментальное исследование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 1990. 28 с.
4. *Best C. T.* A direct realist perspective on cross-language speech perception // *Speech Perception and Linguistic Experience: Theoretical and methodological issues in cross-language speech research* / ed. W. Strange. Timonium, MD, 1995. P. 171–204.
5. *Flege J. E.* Second language speech learning: Theory, findings, and problems // *Speech Perception and Linguistic Experience: Theoretical and methodological issues in cross-language speech research* / ed. W. Strange. Timonium, MD, 1995. P. 229–273.